

СКОРО В ТЕАТРАХ республики поднимется занавес, и начнется новый театральный сезон. Накануне этого праздника искусства творческие коллективы, заложившая в будущее, делаются планы. Но не мешало бы и оглянуться, проанализировать, чем примечательны был сезон минувший.

Надо сразу заметить, что в последнее время театру имени М. Ю. Лермонтова фатально не везло на очередных режиссеров. Это не могло не отразиться на его творческой судьбе, ритме его жизни.

И тем не менее с радостью вспоминается не столь уж далекий сезон 1971—1972 годов. Это был сезон интересных исканий и удач. И репертуарная позиция театра была отмечена тем, что принято называть «без страха высоты»: не было ни одной драматургической «подложки». Играл «Обыкновенную историю» И. А. Гончарова в инсценировке В. Розова, «Дело, которому ты служишь» — спеническую версию трилогии Ю. Германа, «Три минуты Мартина Гроу» Г. Борвика, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, театральную шутку Джона Флетчера «Укрощение укротителя», «Человек со стороны» И. Дворецкого, «Служившие У. Браггинского и Э. Рязанова».

Мы привели, что гражданский пафос в сочетании с детальной реалистической разработкой характеров — стиль нашего театра. Что сила его режиссуры — в пристальном внимании к человеку, к художественному оформлению — в простоте и хорошем вкусе. Что актерское исполнение отмечено слаженностью ансамбля, профессионализмом, свободностью. И это давало надежду, что в новом сезоне театр сделает шаг вперед на пути поисков. Его афиша складывалась из таких названий: «Валентин и Валентина» М. Рошина, «Блудный сын» Э. Рангетта, «Памятник себе» С. Михалкова, «Легенда о Паганини» В. Балашова, «Враги» — М. Горького, «На всякого мудреца довольно простоты» А. Островского, «Дон Карлос» Ф. Шиллера, «Таблетку под язык» А. Макаенка, «Лошадь Пржевальского» М. Шатрова, «Самое жаркое лето» Г. Бокарева, «Мы вернемся, нани!» А. Бокова. Пожалуй, за исключением пьес Балашова, все это — драматургия, облекающая серьезность творческих устремлений театра.

ПЕРВЫЙ ЖЕ спектакль — «Валентин и Валентина» (постановка Е. Красницкого) стал театральным событием в городе. Он увлек и молодежь, и более солидных зрителей. О спектакле много говорили, спорили о поднятых в нем проблемах. Он был поставлен как спектакль — диспут, полностью отвечая творческому кредо коллектива, как определил его художественный руководитель Е. Красницкий: «свободная зритель в наши идеалы. Нет, премьера не была безупречной и все же она стала культурным событием.

Пьеса зрелого драматурга Э. Рангетта «Блудный сын» тоже давала театру материал для серьезного разговора: о

неделаративном патриотизме, о том, что измена Родине — это как измена матери, самому себе, это обречение себя на моральную гибель. Но этот спектакль в постановке Б. Фельдмана. получились проходными. На всем его обилие лежала печать спешки, бескрылости, бытовизма...

Появление в афише театра так называемой романтической драмы В. Балашова «Легенда о Паганини» вызвало сначала любопытство. Спектакль ставил Р. Халипов, режиссер национального театра имени Хампиши Нурдасы. Сложный в яркой сценической метафоре, философском осмыслении образов, он и эту постановку стремился осуществить как олимпийские о судьбе таланта, о месте художника в обществе. Но второстепенность драматургического материала была столь откровенна в так откровенно соотносилась возмужавшему

гому, и такое содружество заслуживает всяческих похвал. Тем более, что в пьесе А. Бокова затронулись чрезвычайно важные темы: интернациональное воспитание человека, его гражданский долг перед всей огромной Родиной, умение почувствовать себя сыном всей страны, а не только той земли, где ты родился, где жили твои предки. В решениях Х. пленума ЧКСС — Ингушского обкома ИнССР было обращено особое внимание на борьбу с пережитками прошлого в сознании людей, особенно религиозного и националистического толка. Так что обращение театра к подобной пьесе было закономерно и актуально и

являясь не борьбу по явным соображениям; а милосострадательное человек, второй игра, выстраиваясь выходящими. Но в любом случае (в чем бы и в каком театре, «Таланты и поклонники» — о заблудившейся дарованиям или о борьбе за него) талант должен присутствовать на сцене. Нетив (в исполнении С. Ахмедова и С. Висинской) не предстала перед нами трагическим и своей несущностью, тем самым, потому своей драматизма в том, как сложилась ее судьба, но в жизни. Радовала история бедной ordinarily молодой девушки не слишком мысленных похвал.

ЕСЛИ СНОВА вернуться к тому, что обещал театр, то многие из планов оказались несуществующими. Не появились на сцене «Дон Карлос» и «Таблетку под язык» «Лошадь Пржевальского» и «Самое жаркое лето». Не осуществлена постановка «Памятник себе» и «Враги». Зато появился непредвиденный в анонсах водеvil «В этом милдом старом доме» в постановке Л. Ликанова. Он вызвал всеобщее недоумение. Театр не только не нашел верного ключа к водевилу, но не использовала своих собственных уроков, извлеченных из постановки комедии — шутки Флетчера «Укрощение укротителя». А когда на перенос пьес, готовившихся к постановке, уходил такие значительные, как «Враги» и «Дон Карлос», на сцене появлялись пьесы несподянные и малоинтересные, рождается впечатление случайности репертуара. Завершился сезон летним гастролем. Из года в год они проходят для театра успешно. Пресса неизменно отмечает интеллигентность режиссерского почерка, актерский ансамбль, искусство художников. Это приятно и радостно. нынешние гастроли проходили в театральные города: Днепрпетровске и Волгограде. И в этот раз театр утвердил свою репутацию серьезного творческого коллектива. Хочется только заметить, что его гастрольная афиша слишком медленно пополняется названиями новых глубоких по замыслам постановок. Сколько лет подряд театр вывозит не только «Дело, которому ты служишь», «Обыкновенную историю», но и, скажем, «Глушь», «Нервный брак!»

НАВЕРНОЕ, если бы не тот заметный взлет, которым была отмечена творческая жизнь коллектива театра имени Лермонтова в предшествовавшем сезоне, все в сезоне 1972—1973 годов показало бы иным, может, более приметным и радостным. Но слишком высокая точка взята для отсчета. Значит и требовательность должна быть высокой. Хотя объективно, что у периферийного театра проблем всегда больше, чем у столичного. К субтоту творческим тут примешивается тысяча всяких других: помещение плохое, не хватает в труппе нужных актеров, не везет с художником или режиссером. К тому же периферийный театр ставит в сезон не 3—4, а 7—10 спектаклей. И тем не менее, когда поднимается занавес и начинается действие, зритель нет никакого дела до всех привходящих обстоятельств. Они пришли на встречу с искусством и, по их справедливому убеждению, оно должно быть Высоким Искусством, без всяких скидок на закулисные неурядицы.

Л. КАЛИТА.

ТЕАТР ТОЧКА ОТСЧЕТА

замысла, что неучае оказывался неизбежным. Это не была правда. Спектакль нехорошо сформирован художником А. Сногвин. Весь вечер со сцены звучала музыка «великих итальянцев» Паганини и Баха. Превращалась мажорные актрисе неожиданности (выступлением, например, актера А. Дувина в роли отца Винченцо). И все же, чувствуя неудачу, театр стыдливо играл спектакль на утренниках. Хотя надо отдать должное, оба коллектива «взрослых» театров республики всегда охотно и с большим энтузиазмом делают спектакли для детей специально.

Двойственное впечатление оставила и следующая премьера, несмотря на то, что коллектив работал над спектаклем со всей ответственностью. Пьеса А. Бокова «Мы вернемся, нани!» трудна для постановки. Это пьеса-монолог. Пожилая женщина — мать обращается к своему прошлому, перед ней оживают дорогие ее сердцу родные лица и картины, и все это мы, зрители, видим на сцене. Нечто подобное было уже в постановке «Материнского поля». Но если, скажем, Толстой в «Материнском поле» в своих воспоминаниях живет среди живых горячих людей, то этого не скажешь о персонажах пьесы «Мы вернемся, нани!». Драматургия давала актерам и режиссеру слишком мало возможностей. Она калябасовична, малодоступна. Вся смысловую и игровую тяжесть спектакля несет «на своих плечах» исполнительница роли матери. Остальные характеры едва намечены, статичны и в основном иллюстративны.

Но театр взялся за эту постановку, так как чувствовал, что без пьес острогражданского звучания его репертуар нельзя назвать полноценным. Не случайно в предшествовавшем сезоне интерес к театру вырос благодаря спектаклям именно гражданского звучания: «Три минуты Мартина Гроу», «А зори здесь тихие», «Человек со стороны». Другая театра назвала этот сезон сезоном «Гроу» Театр работал над сценическим вариантом пьесы «Мы вернемся, нани!» вместе с драматур-

находящим отклик в зрительном зале. Другое дело, что искусство не безразлично, насколько художественно убедительно это сделано — на каком уровне, с какой степенью мастерства. И в этом смысле спектакль оставил ощущение неудовлетворенности.

Два года назад театр уже обращался к так называемой «мистрой» пьесе, поставив драму «Расплата» («Я не буду одинок») А. Мальцова. В ней поднимались чрезвычайно важные нравственные проблемы: нельзя стараться принизить в себе лучшее и наилучшее, жить в ладу с худшим в себе, иначе придет момент, и тогда лучшего совсем не останется. То есть поднималась проблема выбора, совести, компромиса! Нет слов, как важно в это там, где религиозные «авторитеты» еще стремятся играть на национальном чувстве человека, разжигать в нем темные страсти, провоцировать, заставляя колебаться, идти на сделку с совестью. В художественном смысле и эта пьеса не была совершенной. Но в ней было действие, были характеры, которые развивались, менялись. И зритель волновался не только, «кто это люди», но и «что между ними», радовали актерские работы. Словом, в том спектакле были и злободневность мысли, и как-то художественные открытия.

Последней премьерой сезона 1972—1973 годов в театре имени М. Ю. Лермонтова оказалась комедия «Таланты и поклонники». Выбрав ее в год Островского, театр считал, что он может за материю для пьесы обращаться со зрительными залом на дороге для себя тему: человек и его дело. Театр считал, что в этом раскладе, если изменить своему делу, своему таланту. Замыслив спектакль таким образом, в явном и центральном отделе не Нетиву. В той комедии, которую выставляла режиссер поставил Нетиву не казался ее, не делая героиней. Это должно быть спектакль не столько о таланте, сколько об истинном его обладателе. Пете Мелуэзе, отстоявшему право на творчество, независимость и достоинство. К сожалению, не один из исполнителей этой роли (ни А. Дувин, ни В. Тушенев) не помог замыслу режиссера: один произволил впева-

Редактор 3-42-12. Заместители редактора 3-32-93
«Грозненец» 21-15; сельского хозяйства 1-35-86;
юриспруденция 3-43-14; объявлений 2-02-30. Бухгалтерия

адрес: Грозный, проспект Революции, 7/8А, телефон

«ГРОЗНЕЦ» Г. БОЧНИК

Г. БОЧНИК

27 СЕН 1973